

Длинная полка для «Больших книг»

На какие книги длинного списка крупнейшей в России литературной премии стоит обратить отдельное внимание

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ, Наталья ШАДРИНА

Совет экспертов «Большой книги» объявил Длинный список двенадцатого сезона премии. В него вошли 34 произведения, среди которых и роман свердловского поэта и прозаика **Алексея Сальникова** «Петровы в гриппе и вокруг него». «ОГ» вместе с литературными критиками России, членами совета премии и критиками Урала рассказывает, на какие произведения из этого списка читателям обязательно стоит обратить внимание.

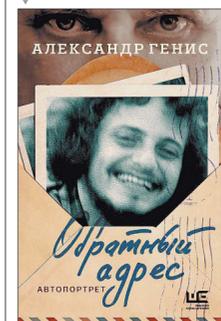
Коллекция «избранного»

Боле двухсот книг и рукописей в этом году были представлены на рассмотрение экспертного совета. В итоге осталось 34 книги — вполне уместится на книжную полку. Вообще, длинный список — это такой «первичный отсев» — или, как председатель Литературной академии премии, директор Государственного литературного музея **Дмитрий Бак** отметил: «Длинный список — это коллекция «избранного». Что ж, перед нами — очередной список лучших книг и рукописей последнего года, по мнению весьма уважаемых экспертов премии. Готовый список для чтения, а ещё — пища для размышлений: о чём пишут, о чём читают?

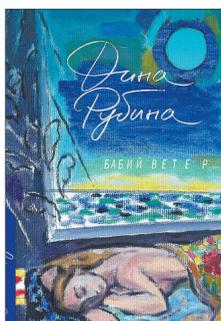
Сальников — это открытие

Литературный критик, член Совета экспертов «Большой книги» **Дмитрий Самойлов** отмечает: «Определённо в Длинном списке этого сезона малоизвестные «имена» смогут составить конкуренцию именитым писателям. У многих молодых авторов се-

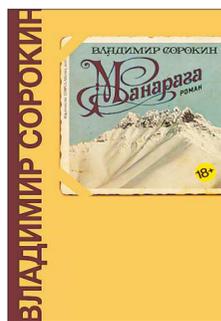
«БОЛЬШАЯ КНИГА»-2017: ВЫБОР «ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Обратный адрес» — это одиссея по архипелагу памяти. На каждом «острове» — предки, друзья и кумиры автора. Среди них — **Пётр Вайль** и **Сергей Довлатов**, **Алексей Герман** и **Андрей Битов**, **Иосиф Бродский** и **Михаил Баршников**, **Эрнст Неизвестный** и **Борис Акунин**.

«Бабий ветер» — роман о водоворотах судьбы, жизненных перипетиях и стойкости характера. Героиня, в юности — парашютистка и пилот воздушного шара, пережив личную трагедию, вынуждена заняться совсем иным делом в другой стране...

В романе «Манарага» автор задаёт неожиданный вектор размышления об отношениях человечества с печатным словом. Роман **Сорокина** можно прочесть как эпитафию бумажной литературе — и как гимн её вечной жизни.

Глобальный роман **Виктора Пелевина** охватывает три века российской истории. В центре повествования — три поколения дворянской семьи Можайских, сходящие Отчизне в XIX, XX и XXI веках — брокера Крима Можайского, его прадеда Мафусаила и прапрадеда Маркиана.

Исторический роман о противостоянии лётчиков Великой Отечественной войны. Красные соколы и асы люфтваффе каждодневно решают, кто будет господствовать в воздухе — и ходить по земле. В центре сюжета — противостояние **Григория Зворыгина** и **Германа Борха**.

рьёзные перспективы, и они пойдут дальше». Будет ли это именно так, мы увидим уже в коротком списке премии, а пока лишь вывьем тенденцию: длинный список этого года действительно очень пёстр. Длинный список мы открыли вместе с литературоведом, профессором, заведующим кафедрой русской литературы XX века УрФУ **Леонидом Быковым**, и для него, как оказалось, в этом списке тоже было много сюрпризов.

— Номинирован Алексей Сальников? За роман? — искренне удивлён Леонид Петрович. — Я, увы, его прозу не читал. И вообще знаю его исключительно как поэта, причём очень хорошего поэта. Рад был бы увидеть его в списке соискателей любой поэтической премии, а то, что он в «Большой книге» — для меня открытие. Ну что ж, справедливо заметим,

что такие литературные премии, с одной стороны, рассчитаны на то, чтобы поддержать авторов, а с другой — протестировать читателей самого разного уровня — познакомить с новинками не только простых читателей, но даже, казалось бы, очень начитанных литературных критиков. А что длинный список в этом году довольно пёстр, я рад. Хотя нужно отдавать себе отчёт, что в длинных списках зачастую появляются и совершенно случайные вещи...

Надо думать о репутации

Из авторов Длинного списка, мимо которых пройти никак нельзя, выделим прежде всего новые книги — **Дины Рубиной**, **Виктора Пелевина**, **Александра Гениса**, **Александра Мелюхова**, **Владимира Сорокина**... — Я бы ещё обратил внима-

ЦИФРА

203

КНИГИ И РУКОПИСИ

были выдвинуты в этом году на соискание премии. Работы пришли из разных городов России и мира, в том числе из Одессы, Берлина, Чикаго, Миннеаполиса.

ние на книгу «Соколиный рубез» **Сергея Самсонова**, — отмечает Быков. — Мне всегда интересно то, что делает этот автор. Его книги не так резонируют, как новые книги Пелевина или Сорокина, но это не случайные книги. Это тот случай, когда автор не мог не написать. Отдельно скажу про книгу **Ва-**

НЕБОЛЬШИЕ ФАКТЫ О «БОЛЬШОЙ»

- Национальная литературная премия «Большая книга» учреждена в 2005 году Центром поддержки отечественной словесности.
- Председатель Литературной академии премии — директор Государственного литературного музея **Дмитрий Бак**.
- Генеральный директор премии — директор Центра поддержки отечественной словесности **Григорий Урушадзе**. Интервью с ним читайте в номере «ОГ» от 28.10.2016.
- Право номинировать на премию имеют авторы, издательства, творческие союзы, СМИ.
- Список финалистов огласят до 31 мая, лауреатов — до 30 ноября.
- Ежегодно присуждается три премии, денежное содержание главного приза — 3 млн рублей, второго — 1,5 млн рублей, третьего — 1 млн рублей. Комплект наград состоит из памятного знака и диплома.

Болезненные точки

Что касается содержания номинированных книг, то здесь авторы вторят один другому. — В список вошли те, кто «зацепил» самые болезненные точки современности, — считает **Михаил Бутов**, пред-

Болезненные точки

седатель совета экспертов «Большой книги». И это утверждение ничуть не противоречит тому факту, что вновь большое количество книг посвящено историческим темам. — Повышенное внимание к историческим событиям всегда свидетельствует о том,

Алексей Сальников: новое имя «Большой»

В длинном списке этого года привычных нам имён свердловских авторов нет: ни завсегдатя «Большой книги» **Анны Матвеевой**, ни **Алексея Иванова**... Наш регион представит ещё не очень знакомый широкой публике свердловский поэт и прозаик **Алексей Сальников**.

Сальников родился в Тарту. С 1984 года жил в посёлке Горноуральский Свердловской области, затем в Нижнем Тагиле, с 2005 года живёт в Екатеринбурге. Публиковался в альманахе «Вавилон», журналах «Воздух», «Урал», «Уральская новь» и других, в двух выпусках антологии «Современная уральская поэзия». Автор трёх поэтических сборников и одной книги прозы. Лауреат премии «ЛитератураРентген» (2005) в главной номинации.

— Я сейчас в растерянности, если честно, — поделился Алексеем «ОГ». — Я надеялся, конечно, на попадание хотя бы в Длинный список, но особо ни на что не рассчитывал. С моим-то возезием...

— А что с вашим возезием не так?

— Не знаю. Грешу на него... Хотя в общем-то есть у меня крупные награды — тот же «ЛитератураРентген», например. Но в год, когда я его получал, денежная премия была совсем крошечной, а уже годом позже её значительно увеличили. Вот какой я vezучий человек (смеётся).

— Как оцениваете авторов, которые вместе с вами оказались в «длинной полке»?

— Это, скорее, я оказался вместе с ними на одной полке. Вот, собственно, так и оцениваю... Их и себя.

— Если были бы в жюри премии, кого бы включили в короткий список? Ну, видимо, себя...

— Нет. Себя вряд ли включил бы, есть более достойные величины. Непременно — новую книгу «Манарага» **Владимира Сорокина**. Это уже само по себе событие. У него герою интереснее, ярче, их больше узнаешь и понимаешь, чем героев того же **Пелевина**, например. Ещё одна величина в «Длинном списке» — **Александр Генис**.

— Сейчас — самый томительный и сложный момент — ожидание...

— Я уже спокоен. Всё, что от меня зависело, я сделал. Волноваться не буду.

ЧИТАЕМ С ПРИСТРАСТИЕМ

Россия без «Анны Карениной»

Ирина КЛЕПИКОВА

Раз в месяц «ОГ» представляет новый номер единственного в регионе толстого литературного журнала. На сей раз читаем «Урал» с прозаиком, литературным критиком **Романом СЕНЧИНЫМ**. Известный писатель переехал на Урал, живёт сейчас в Екатеринбурге.

— «Урал» завершил публикацию романа **Елены Чарник** «Хор». Что происходит сегодня с жанром романа? Каковы, на ваш профессиональный взгляд, тенденции развития жанра? Насколько вписывается в них роман **Елены Чарник**?

— В последнее время я особенно внимательно слежу в толстых журналах за романами и вообще произведениями крупной формы. Они появляются не так уж часто: основной объём прозы — рассказы и повести. По-читательски жаль. В ожидании, когда после первой половины романа через месяц появится вторая, есть своё удовольствие. Раньше романы в журналах печатались годами — вспомни «Анну Каренину»... Меня тревожит то, что практически нет больших, многолинейных романов. Грубо говоря, подобных «Войне и миру», «Тихому Дону». Русский роман — это всё-таки эпическое произведение, а сейчас почти все романы какие-то камерные. В общем-то, это повести. Хотя материала для широкого полотна, по-моему, достаточно... Впрочем, ругать авторов я не вправе, так как и сам не могу замануться на большую вещь.

Не скажу, что я в восторге от «Хора», но роман для меня оказался полезным. В нём сплетены и современный европейский подход к прозе, которая стала граничить с эссе и почти игнорирует описание действия, диалоги, и петербургская нота, и малороссийская. Петербургская — это такой аскетичный урбанистический реализм с примесью мистики, некоей поусторонности. А малороссийская, южно-русская нота — это

будьто словесных красок, фантазии, и опять же, толика мистики. И то и другое я заметил в романе **Елены Чарник**. Он очень интересен в первую очередь не в плане сюжета, а в отношении формы. Впрочем, не хотелось бы, чтобы такая форма стала в русской прозе главенствующей. Лучше — одной из многих.

— Поясните. Речь, как я понимаю, уже не об отдельно взятом романе, а о качестве всей отечественной прозы?

— Я приверженец реализма с чётким сюжетом, обильным прямой речи, выпуклыми героями. Но стопроцентный реализм невозможен, вреден. Это приводит к омертвлению литературы. Поэтому должны развиваться разные жанры, должны происходить их скрещивание, так называемый синкретизм... В девяностые годы реализм был в загоне, пишущие его считались последователями, осколками соцреализма, и к началу нулевых стало очевидно, что проза потеряла огромное число читателей, которые искали в художественных произведениях жизнь. Оказалось, что реализм всё же необходим. Появилось течение «новые реальности», которые вернули внимание к современной прозе. Сейчас мы наблюдаем некоторое равновесие, когда в российской литературе на равных представлены и постмодернизм, и филологическая, интеллектуальная проза, и реализм, и авангард... Не хотелось бы это равновесие вновь потерять.

Из малой прозы апрельского номера с удовольствием прочитал небольшую повесть **Арсена Титова** «И Бабалым». Вернее так, начал читать с удовольствием, так как являюсь давним поклонником титовского слога, но когда понял, что действие происходит в советское время, интерес ослабел. О прошлом сейчас пишут очень много, мне лично поднадоело... Хорошо, что не бросил, добрался до того момента, когда действие переносится в наше время. И байка, формально являющаяся основой повести, превращается в серьёзную историю, а финал

вообще лиричен и грустен... Спойлерить* не буду, советую прочитать.

— То, что вы стали нашим земляком, изменило ли приоритеты в чтении «Урала»? повлияло ли на особенный интерес к чему-то, ожиданию?

— Очень ценю в «Урале» рубрику «Краеведение». Раньше читал статьи и очерки в ней с неким абстрактным интересом, а теперь, когда стал жить в Екатеринбурге, с вниманием. Нужно знать место, где обитаешь.

Большой очерк **Георгия Целлакова** под не очень вкусным названием «Культурные мифы города: система координат» написан на самом деле сочно, ярко, увлекательно. Прочитал зазем. Когда закончил, появился страх, который, знаю, мучает многих прозаиков: нон-фикшн читать интереснее, чем фикшн. Что-то нам, прозаикам, нужно с этим делать.

— Что именно? Вообще, чем сами объясняете возникший в последнее время большой интерес к документальной прозе, чем к чистому вымыслу?

— Я только что упомянул о новых реалистах. Они пришли в литературу в самом начале нулевых с практически документальной прозой, прозой факта, человеческим документом. И **Сергей Шаргунов**, и **Илья Кочергин**, и **Денис Гуцко**, и **Захар Прилепин**, **Герман Садулаев**, и многие другие тогда молодые люди. В общем-то, именно достоверность их повести и рассказы и обратили на себя внимание. Сейчас таких произведений вновь очень мало. Новые реалисты исчерпали собственный жизненный материал. Нынешние дебютанты, как правило, приходят с очевидным вымыслом. Проза теряет читателя, который склоняется к документалистике.

— Роман **Валерьевича**, в апрельском номере — и ваш материал о книге **Вячеслава Курицына** «Набоков без Лолиты». Рецензии редко попадают в поле наших обзоров: всё-таки жанр специфиче-

*Спойлер — информация о сюжете книги, которая, будучи преждевременно раскрытой, лишает читателей части удовольствия от сюжета

ский. Но **Курицын** — наш земляк, за творчеством которого читающий Урал следит. Тем более его книга — о **Набокове**. Двойной интерес! Да ещё писалась 20 лет... Скажите, действительно «можно стать фанатом Набокова, осилив книгу **Курицына**»?

— Книгу **Вячеслава Курицына** я читал трудно и долго. Пришлось обложиться книгами самого **Набокова**, постоянно заглядывая в них, читать те абзацы, на которые иногда двумя-тремя словами ссылается **Курицын**, но это слова очень вкусные, они увлекают, манят читать Набокова внимательно. Сейчас могу сказать, что благодаря книге **Курицына** я открыл для себя **Набокова**. По крайней мере того **Набокова**, который писал по-русски — **Набокова** времен «Сириня».

— Кстати, в журнале оказалось два материала, посвящённых **Набокову**. Нас, больше привыкших к обложённому чтению, журнал словно встряхивает и возвращает к писателю, не рассчитанному на чтение на бегу. Насколько вы разделяете мысль, которую с постоянством повторяет на ТВ, в передаче «Игра в бисер» **Игорь Волгин**: «Читайте и перечитывайте классику? Как её могут «читать» толстые журналы?»

— Восприятие произведений **Чехова**, **Льва Толстого**, **Толстого**, **Достоевского** меняется по мере взросления читателя. В этом я убеждён, раз в пять-семь лет перечитываю почти всего **Чехова**. Литература — загадочная вещь. В своё время **Державин** считался слабым по сравнению с **Тредиаковским**, потом **Жуковский** по сравнению с **Державиным**, потом **Пушкин** по сравнению с **Жуковским**. Современники никогда не оценивают писателя, особенно нового, по достоинству. Но становиться ретроградом, упорно не признающим условного **Пушкина**, потому что был **Державин**, нелепо. Важно читать и современную прозу (в тех же толстых журналах). И не бояться, что она уступает классике.

Объявлен лауреат премии «Аэлита-2017»

Наталья ШАДРИНА

В Екатеринбурге назвали победителя старейшей в нашей стране фестиваля фантастики «Аэлита». Им стал писатель из Астрахани **Андрей Белянин**. Лауреата наградают на торжественной церемонии 20 мая в Доме писателя.

В этом году фестиваль «Аэлита» пройдёт с 16 по 21 мая, но уже сейчас организаторы предоставили полную программу мероприятий, а также возможность купить билеты на все события форума в режиме онлайн. Тем более что афиша «Аэлиты» этого года, безусловно, того стоит.

Во-первых, фестиваль традиционно является площадкой для самых разных творческих встреч и мастер-классов с литераторами масштаба страны и не только. Из года в год на романтический семинар всех желающих приглашает уральский писатель-фантаст **Борис Долгин**, с 2002 года возглавляющий оргкомитет Международного фестиваля «Аэлита». Мастер-класс на тему «Насколько должна быть реалистичной фантастика» проведёт лауреат «Большой книги», «Ясная Поляны» и многих других конкурсов **Роман Сенчин**.

В Свердловской областной библиотеке для детей и молодёжи состоится творческая встреча с победителем «Аэлиты-2017» фантастом **Андреем Беляниным**, автором цикла — «Меч без имени» и «Джек Сумасшедший король», а также романов «Тайный сыск царя Гороха», «Рыжий рыцарь» и других.

Во-вторых, в рамках нынешнего фестиваля пройдут сразу несколько конкурсов как для начинающих авторов, так и для опытных писателей. К первым относится блиц-турнир «Раскаса за 100 минут», где молодые авторы

СПРАВКА «ОГ»

Фестиваль «Аэлита» — международный форум, где встречаются ведущие писатели, критики, издатели и любители жанра фантастики. Мероприятие проводится с 1981 года и является старейшим в стране фестивалем фантастики. Площадки фестиваля: • Свердловская областная библиотека для детей и молодёжи (Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 8); • Дом писателя (Екатеринбургское отделение Союза писателей России, ул. Пушкина, 12).

пробуют за довольно короткий промежуток времени на заданную тему написать небольшое произведение, которое потом разберёт компетентное жюри. Также на «Аэлите» подводятся итоги тринадцатого конкурса короткого рассказа, проводимого оргкомитетом фестиваля «Аэлита» и журналом «Уральский следопыт». Кстати, рассказы на конкурс эссе можно отправлять на адрес фестиваля по двум темам — «Россия, 1917-2117» и «Встреча на границе».

Кроме того, заведующий отделом поэзии журнала «Урал» **Юрий Чагарин** проведёт мастер-класс по результатам конкурса им. Иннокентия Анненского, а **Андрей Белянин** — по итогам конкурса им. Жулия Верна.

В рамках фестиваля состоится встреча с художником, автором иллюстраций **Максом Олиным**. На ней обсудят вопросы профессиональной иллюстрации книжных изданий — тезисах для художника, внешних и внутренних иллюстраций, основных ошибок писателя и иллюстратора.

Полную программу фестиваля «Аэлита» — на oblgazeta.ru

«Библионочь-2017» в Екатеринбурге пройдёт на 22 площадках

В Екатеринбурге 21 апреля состоится ежегодный фестиваль чтения «Библионочь-2017». В этом году акция пройдёт практически во всех регионах страны, в столице Урала фестиваль примет 22 площадки.

Основная тема «Библионочи-2017» — «Месторождения полезных знаний». По задумке организаторов, в локальной трактовке каждая библиотека является своего рода месторождением, располагающим большими информационными ресурсами, где пользователи могут вести разведку, разработку и добычу различных знаний. В широком смысле Урал можно представить как сокровищницу природных, интеллектуальных, научных богатств, совокупность культурных традиций многих народов, исконо проживавших на этой территории. История Урала тесно связана с горнозаводской мифологией, с развитием отечественной геологии, с рудознатцами и первооткрывателями месторождений. Тема «Библионочи» также легко увязывается с Годом экологии.

В рамках акции пройдёт множество разнообразных мероприятий. Любой желающий сможет посетить различные мастер-классы, лекции, принять участие в квестах и посетить книгохранилища крупнейших библиотек города. Посетители фестиваля смогут поучаствовать в конкурсах, а также получить новые полезные знания.

Главной площадкой «Библионочи-2017» в Екатеринбурге станет библиотека имени Белинского. Там перед горожанами выступит заместитель губернатора Свердловской области **Павел Креков**. Также с лекциями выступят лауреат литературных премий «Ясная Поляна» и «Большая книга» **Роман Сенчин**, драматург **Николай Коляда**, телеведущий **Иннокентий Шеремет**, исполнитель авторской песни **Елена Бушуева**. Самым необычным мероприятием в библиотеке имени Белинского будет демонстрация гигантского книги. Их высота превышает полметра, отмечают организаторы.

На других площадках «Библионочи» горожан ждут не менее интересные мероприятия, которые будут продолжаться до полудня. Данил ПАЛИВОВА